

Х Р О Н И К А

РАБОТА ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР В 1959 ГОДУ

Решения XXI внеочередного съезда КПСС, ознаменовавшие вступление нашей Родины в период развернутого строительства коммунистического общества, явились важнейшим документом, поставившим перед этнографической наукой большие задачи по изучению закономерностей перехода к коммунизму, по творческому обобщению опыта хозяйственного и культурного строительства народов нашей страны. Перед Институтом этнографии АН СССР встала первостепенной важности задача — на основе законченных и еще проводимых частных исследований создать обобщающие теоретические труды по проблемам, касающимся преобразования быта и культуры народов СССР в связи со строительством коммунистического общества, утверждения материалистического мировоззрения и изживания религиозно-бытовых пережитков, развития национальных форм материальной культуры народов СССР, консолидации социалистических наций, а также касающимся этнических процессов, происходящих среди малых народов и этнографических групп. Разработка этих проблем имеет большое теоретическое и практическое значение.

Руководствуясь решениями XXI съезда КПСС, Институт этнографии в течение первой половины 1959 г. составил семилетний план научно-исследовательской работы (1959—1965 гг.). Разработка плана и обсуждение основных проблем этнографической науки проводились при живейшем участии общественности не только Института, но и других этнографических учреждений страны — филиалов АН СССР, научно-исследовательских институтов академий наук союзных республик, представителей высших учебных заведений, музеев и т. п. На отчетно-экспедиционной сессии, проходившей в апреле 1959 г., с докладом о задачах советской этнографической науки в текущем семилетии выступил директор Института этнографии, член-корр. АН СССР С. П. Толстов, охарактеризовавший основные намеченные к разработке проблемы, в первую очередь — этнографическое изучение современности¹. В обсуждении проекта семилетнего плана приняли участие на секционных заседаниях и на координационном совещании многочисленные представители научно-исследовательских институтов АН СССР (археологии, истории, экономики, русской литературы), филиалов АН СССР, академий наук союзных республик, Московского, Саратовского, Казанского университетов и др.

Поддерживая инициативу Института этнографии, участники совещания в резолюции особо отметили, что первоочередной задачей советских этнографов является изучение процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в период развернутого строительства коммунизма в нашей стране.

При планировании своей деятельности Институт этнографии учитывал необходимость координации работы специалистов различных отраслей гуманитарной науки (историков, философов, юристов, экономистов, фольклористов) как одно из важных условий успешного развертывания исследований.

Основываясь на опыте предыдущих лет и учитывая тематику проводимых ранее работ, Институт этнографии считал необходимым сконцентрировать основное внимание на следующих направлениях этнографической науки: 1) изучение процессов изменения социально-бытового и культурного укладов у народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму; 2) исследование протекающих в нашей стране этнических процессов, в первую очередь — формирования социалистических наций, а также изучение процессов формирования наций в условиях колониального режима и во вновь образовавшихся суверенных государствах; 3) разработка вопросов происхождения человека и истории первобытного общества.

5 июня 1959 г. Президиум АН СССР, заслушав отчет С. П. Толстова о работе Института этнографии, в своем постановлении одобрил основные направления

¹ См. В. Горелов и О. Корбе, Сессия, посвященная итогам и перспективам экспедиционных исследований археологов и этнографов, «Сов. этнография», 1959, № 6.

исследовательской деятельности Института, важные в научном и практическом отношении. Президиум признал, что «за истекшие годы научной деятельности Институт этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая занял руководящее положение в развитии этнографической науки в СССР, развернул сотрудничество с научно-исследовательскими учреждениями союзных и автономных республик, установил контакт с этнографическими учреждениями стран социалистического лагеря и связи с международными организациями». Президиум утвердил в составе Института Комплексную экспедицию по исследованию процессов изменения социально-бытового и культурного укладов у народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму. В широко развернутой экспедиционной работе по проблемам, связанным с изучением современности, в 1959 г. принимали участие сотрудники почти всех секторов Института.

Комплексная экспедиция работала в составе восемнадцати отрядов, из которых восемь занимались изучением русского населения в различных областях Центральной России и Сибири, пять — изучением народов Кавказа, два — изучением народов Крайнего Севера, а три отряда — изучением мордовского, карельского и бурятского народов.

Следует подчеркнуть, что почти все отряды Комплексной экспедиции работали в тесном контакте с научными сотрудниками (этнографами, фольклористами, диалектологами и др.) других учреждений, в том числе местных. В экспедиции участвовали представители 12 учреждений — Ростовского, Ленинградского, Саратовского университетов, Краснодарского, Свердловского педагогических институтов, институтов мировой и русской литературы АН СССР, Костромского, Красноярского музеев, Мордовского и Адыгейского научно-исследовательских институтов, Дагестанского филиала АН СССР. Костромской отряд работал совместно с экспедицией Института русской литературы АН СССР.

Кроме того, в работу по изучению современности включились и отряды других экспедиций. Пять отрядов Северной экспедиции (Таймырский, Северо-Восточный, Эвенкийский, Туруханский, Мурманский) в истекшем году, как и ранее, сосредоточили основные усилия на разрешении практических вопросов социалистического строительства на Крайнем Севере, на изучении современного быта, хозяйства и культуры коренного населения — иганасан, энцев, юкагиров, чукчей, эвенов, эвенков, кетов, саамов, а также русских старожилов.

Пять отрядов Среднеазиатской этнографической и Хорезмской археолого-этнографической экспедиции участвовали в разработке проблем, связанных с изучением современности. Основное внимание было уделено изучению этнографических особенностей культуры и быта сложного по своему составу населения Самаркандской области (узбеков, таджиков и др.), быта рыбаков и рабочих рыбозавода (каракалпаков и казахов) в центральной части дельты Аму-Дарьи, культуры и быта узбеков-дурмен — рабочих совхоза им. Калинина Таджикской ССР, колхозного населения Туркмении.

Таким образом, экспедиционные работы Института этнографии по исследованию современности в 1959 г. охватили ряд областей РСФСР и отдельные области и районы Среднеазиатских республик, Молдавии, Эстонии. В результате этих работ были намечены новые объекты для исследования, завершён сбор материалов для отдельных монографий, охвачены изучением целые группы населения. Материалы всех экспедиций послужат основой для теоретических обобщающих монографий.

Экспедиционная работа по проблемам, связанным с этногенезом и этнической историей, осуществлялась в 1959 г. Прибалтийской, Северной, Тувинской, Среднеазиатской и Хорезмской экспедициями. Большой интерес представляет работа сотрудников Прибалтийской экспедиции (совместно с этнографами Академии наук Эстонской ССР) над проблемой культурных взаимосвязей между русским и эстонским народами. Северо-восточный отряд Северной экспедиции был влит, по просьбе Президиума Якутского филиала АН СССР, в состав Юкагирской комплексной экспедиции и успешно работал над спорными вопросами этногенеза народов северо-востока Сибири. Продолжались раскопки древнеэскимосского могильника в Уэлене на Чукотке в целях определения исторических судеб древнейшего населения северо-востока Азии.

Среднеазиатская и Хорезмская экспедиции провели большую работу по сбору материалов для Среднеазиатского историко-этнографического атласа; следует отметить работы экспедиций по выявлению новых данных, касающихся ирригационных сооружений, в частности у полуоседлых степных племен античного времени и средневековья, а также исследования погребальной обрядности, в результате которых были выявлены уникальные памятники (захоронения в наземных деревянных ящиках, подземные захоронения катакомбного типа и др.) и положено начало систематическому архитектурно-этнографическому изучению памятников среднеазиатской агнологии.

Хорезмской экспедицией, наряду с успешными работами в Хорезмском оазисе, были продолжены интенсивные исследования на протоках древней дельты Сыр-Дарьи в дельте Кзыл-Кум. В Турткульском районе дальнейшего изучения подверглось поселение амирабадской культуры Якке-Парсан 2. Вскрыт ряд полужемлянок; среди многочисленных находок следует отметить формы для отливки бронзовых наконечников стрел. Начаты раскопки расположенной поблизости кельтеминарской стоянки Кават 7. В том же районе при работах на раннеерднеевровом замке Якке-Парсан

найлены два древнехорезмийских документа, а также ряд интересных предметов. Были продолжены работы на усадьбе V в. до н. э. в урочище Денгильдже. Установлен высокий уровень культуры этого времени, предшествовавшей расцвету хорезмийской античности. В древнем Беркут-калинском оазисе исследованию подвергся замок № 28, датированный VIII в. н. э.

В Хорезмской области работы были проведены на цитадели древнего города Хазараспа. При этом получен ряд новых данных о материальной культуре, сооружениях, воздвигнутых здесь последовательно на протяжении ряда веков.

Второй этап работ экспедиции протекал в пустыне Кызыл-Кум на территории Кызыл-Ордынской области Казахской ССР.

При исследовании сухого русла Инкар-Дарьи, одного из древних протоков Сыр-Дарьи, открыты уникальные памятники, большая часть которых оставлена различными племенами среднеазиатских скифов. Наиболее древними сооружениями оказались курганы эпохи бронзы со следами трупосожжения. К VI—II вв. до н. э. относятся многочисленные курганные группы, поселения и могильники. Удалось выявить ряд памятников культуры сакараваков, которые наряду с апассиаками (памятники последних были открыты Хорезмской экспедицией в предшествующие годы) приняли участие в разгроме греко-бактрийского государства. Большой интерес в историко-архитектурном отношении представляет открытие купольной гробницы античного времени (IV—II вв. до н. э.), сделанное в том же районе. Наряду с погребениями племенной знати открыты могильники с захоронениями рядовых членов племени.

Средневековые поселения, обнаруженные при разведочных работах, дали интересный материал, в котором наряду с хорезмийскими формами заметно сохранение местных архаических традиций.

Одновременно с разведочными работами велись стационарные раскопки на городищах Чирик-рабат и Бабиш-мулла. Первое из них является, видимо, развалинами столицы племенного союза апассиаков. Здесь раскапывался большой курган и круглое в плане погребальное сооружение, внутри которого вскрыты четыре погребальные камеры. Обнаружены золотые украшения и многочисленные предметы из железа, в том числе остатки панциря воина-катафрактария. Заложены ряд стратиграфических раскопов и начаты раскопки древней цитадели. При исследовании комплекса развалин Бабиш-мулла, также оставленных апассиаками, проведены раскопки цитадели и погребального здания Бабиш-мулла 2. Сравнение этого монументального сооружения с рядовыми погребениями открытого в данном сезоне могильника показывает далеко зашедшую социальную дифференциацию внутри апассиакского союза племен.

В целом проведенные здесь работы свидетельствуют о довольно высоком уровне материальной культуры сакских племен, что существенно дополняет традиционные представления, основанные на сообщениях античных авторов.

В течение 1959 г. вышли из печати 23 издания Института, общим объемом — свыше 550 авторских листов; ряд изданий был подготовлен к печати.

Из обобщающих трудов, занимающих в работе Института одно из ведущих мест, необходимо отметить выход в свет двух томов серии «Народы мира»: «Народы Северной Америки» и «Народы Центральной и Южной Америки» (ред. А. В. Ефимов, С. А. Токарев). Большое место в них отведено характеристике самобытной культуры народов Америки до завоевания ее европейцами, подробно освещены этапы европейской колонизации и прослеживаются судьбы коренного и негритянского населения, показаны их вклад в развитие культуры, их борьба против национальной и расовой дискриминации. В отличие от всех существующих в мировой литературе этнографических сводных работ, большое место в томе уделено современным нациям (американцы, англо- и франко-канадцы, аргентинцы, бразильцы, мексиканцы, гватемальцы, гаитяне, кубинцы и др.), их культуре, быту, классовому составу. Уже сейчас на эти тома получены предварительные положительные отзывы от прогрессивных деятелей Америки и Канады.

По проблемам, связанным с этногенезом, этнической историей, историей культуры и быта народов СССР и зарубежных стран в течение 1959 г. Институтом был издан ряд исследований, подводящих итоги многолетних полевых работ.

Том I Трудов Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции (ред. С. А. Тараканова и Л. Н. Терентьева) подготовлен Институтом этнографии и Институтом археологии АН СССР и соответствующими институтами академий наук Латвийской, Литовской и Эстонской ССР. Том содержит как этнографические, так и археологические исследования, касающиеся этногенеза народов Прибалтики и их взаимоотношений с соседними народами. Том II Трудов этой же экспедиции (ред. В. П. Алексеев и Н. Н. Чебоксаров) — коллективная монография М. В. Витова, К. Ю. Марк и Н. Н. Чебоксарова «Этническая антропология Восточной Прибалтики» — представляет собой исследование, основанное на новых полевых материалах. Эти материалы, относящиеся как к современному, так и к древнему населению Восточной Прибалтики, дают возможность проследить историю формирования антропологического состава литовцев, латышей и эстонцев со времен первоначального заселения края до наших дней.

Том IV Трудов Хорезмской экспедиции (ред. С. П. Толстов) посвящен одному из важных для изучения истории материальной культуры источников — керамике.

В статьях, охватывающих разные периоды истории Хорезма, обобщаются данные изучения неолитической глиняной посуды, керамики эпохи бронзы, керамического производства античного, афригидского и средневекового (IX—XVII вв.) времени. Отдельные работы посвящены этнографическим наблюдениям над современным кустарным производством гончарных изделий.

В 1-м выпуске «Материалов Хорезмской экспедиции» освещена работа коллектива экспедиции в 1954—1956 гг. Статьи охватывают большой исторический период и дают представление о работе экспедиции в указанные годы. Во 2-м выпуске этой серии издано исследование Т. А. Трофимовой «Древнее население Хорезма по данным палеоантропологии», посвященное рассмотрению палеоантропологических материалов с территории Хорезма начиная с эпохи бронзы (II тысячелетие до н. э.) и кончая эпохой позднего средневековья. Данное исследование позволяет сделать на антропологическом материале ряд выводов, имеющих существенное значение для освещения вопросов этногенеза народов Средней Азии.

В томах II и III Трудов Киргизской экспедиции (ред. Г. Ф. Дебеч) нашли отражение результаты работ, проводившихся в течение последних лет сотрудниками центральных и местных научных учреждений по проблеме происхождения киргизского народа.

По тематике Средней Азии опубликованы второй «Среднеазиатский этнографический сборник» (ред. Т. А. Жданко, Н. А. Кисляков), содержащий небольшие монографии по отдельным народам Средней Азии, и «Материалы 2-го совещания археологов и этнографов Средней Азии» — доклады и выступления на совещании, происшедшем в конце 1956 г. в Сталинабаде, по проблемам, связанным с обобщением археологических и этнографических материалов по Средней Азии в целом.

В серии «Труды Института этнографии» вышли в свет монографии Н. А. Кислякова и Е. М. Пещеревой. Работа Н. А. Кислякова «Семья и брак у таджиков» написана в значительной степени на основе полевых материалов, собранных автором в течение ряда лет. Автор дает подробное освещение различных сторон семейно-брачных отношений у таджиков, анализируя в историческом разрезе различные явления в этой области. Исследование Е. М. Пещеревой «Гончарное производство Средней Азии», также основанное на новом полевом материале, собранном автором в течение многих лет в различных районах Таджикистана и Узбекистана, посвящено истории гончарства в Средней Азии и его видам. Описаны и проанализированы не только техника производства, виды гончарных изделий, но и экономическая сторона гончарного производства, особенности быта гончаров, формы цеховой ремесленной организации, старинные поверья и приметы, религиозные церемонии, связанные с производством.

В серии «Очерки общей этнографии», рассчитанной на широкие круги читателей, в 1959 г. вышло два выпуска, посвященных народам Азии («Зарубежная Азия» и «Азиатская часть СССР»). Коллективом Института подготовлены к печати еще два выпуска этой же серии, посвященные народам Европы².

Вышло в свет исследование В. В. Бунака «Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас».

Опубликован сборник статей «Исследования и материалы по вопросам первобытных религиозных верований» (ред. С. А. Токарев, В. Н. Чернецов), содержащий этнографические материалы и исследования, касающиеся ранних форм религиозных верований и некоторых общих проблем истории религии (гносеологические корни религии, проблемы тотемизма, магии и пр.).

Из работ по зарубежной тематике в 1959 г. издано интересное исследование Д. А. Ольдерогге «Западный Судан в XVI—XIX вв.», посвященное некоторым вопросам истории и этнографии сангаи и хауса. Приложенные к работе хаусанские тексты, содержащие сведения по истории феодального государства Сокото и этнографии Хауса, изучены и переведены впервые. Вышел в свет третий «Африканский этнографический сборник» (ред. Д. А. Ольдерогге), посвященный различным языкам Африки.

В 1959 г. опубликованы этнические карты с объяснительными записками — «Народы Китая, МНР и Кореи» и «Народы Индокитая». Карты, отражающие расселение народов этих стран, выполнены по разработанному в Институте этнографии АН СССР методу совмещения показателей этнического состава и плотности населения.

По истории первобытного общества сотрудниками Института опубликован ряд статей в институтских и внеинститутских изданиях. Особо следует отметить специальный номер журнала «Советская этнография» (№ 6), посвященный проблемам первобытного общества и подготовленный в связи с 75-летием издания работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

² В 1959 г. в Румынии вышел в переводе С. Анастасиу под научной редакцией И. Влэдуциу первый выпуск «Очерков общей этнографии», посвященный народам Австралии и Океании, Америки и Африки. Перевод снабжен этнографическим, географическим и именовым указателями (Etnografia continentală, Studii de etnografie generală, I, Editura Știlăștiică, București, 1959).

На сессии Института марксизма-ленинизма, созванной в связи с этой датой, сотрудник Института А. И. Першиц сделал доклад «Книга Ф. Энгельса „Происхождение семьи, частной собственности и государства” и ее значение для советской этнографии».

Сотрудники Института принимали активное участие в работе различных конференций и совещаний, связанных с современными проблемами, выступали с докладами и статьями в различных печатных органах. Особенно значительная работа в этом отношении была проведена сектором народов Крайнего Севера. Обработанные материалы Северной экспедиции 1958 г. содержат ряд практических предложений по различным вопросам и переданы в соответствующие инстанции.

В истекшем году сотрудниками Института были завершены и подготовлены к печати следующие работы.

Сдана в издательство коллективный труд «Современное хозяйство, культура и быт малых народов Севера» (рук. Б. О. Долгих), в значительной степени восполняющий имеющийся в литературе пробел по современной этнографии малых народов Севера. В статьях сборника содержится конкретный материал, показывающий, как используется национальными колхозами богатый традиционный опыт народов Севера, накопленный в области промыслового хозяйства. Материалы и выводы, сделанные в отдельных статьях, несомненно смогут быть использованы местными практическими работниками.

Сдана в издательство АН СССР монография Л. Н. Терентьевой «Колхозное крестьянство Латвии», посвященная социалистическим преобразованиям в хозяйстве, быту и культуре крестьян Латвийской ССР. Работа написана на основе полевых этнографических наблюдений автора и обширного архивного материала, извлеченного автором из архивов Латвийской ССР.

Завершается подготовка к сдаче в печать двух коллективных работ, содержащих исследования быта рабочего класса СССР и религиозных пережитков у народов СССР. В первом из этих сборников, подготовляемом при участии этнографов из разных республик нашей страны, подводятся некоторые итоги исследованиям, которые ведутся по данной тематике в СССР. Статьи сборника касаются как старых промышленных районов, где рабочий класс сложился еще задолго до Октябрьской социалистической революции, так и тех народов СССР, которые в прошлом не имели своей промышленности и где рабочий класс сформировался уже в наше время.

Сборник, посвященный исследованию религиозных пережитков у народов СССР, основан на полевом этнографическом материале. В сборнике приводятся данные, выявляющие причины сохранения религиозных пережитков, формы их бытования и намечаются пути их преодоления.

Институт сдал в производство очередной том серии «Народы мира» — «Народы Кавказа» (первый полутом — «Народы Северного Кавказа»), в котором дано описание быта и культуры этих народов в прошлом и настоящем и большое внимание уделено процессам социалистических преобразований.

Завершена работа над четвертым томом Трудов Киргизской археолого-этнографической экспедиции (рук. Г. Ф. Дебец), первым томом Трудов Мордовской этнографической экспедиции (рук. В. Н. Белицер), первым томом Трудов Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции (рук. Л. П. Потапов). Все эти работы сданы в печать.

Большой интерес представляет сданный в производство 1-й выпуск Русского историко-этнографического атласа, посвященный технике земледелия у русского народа.

Сданы также в печать впервые издаваемые в нашей стране словари наиболее распространенных африканских языков — суахили и хауса и первый том публикации «Арабские источники по истории и этнографии Африки южнее Сахары (XII—XV вв.)» (рук. Д. А. Ольдерогге). Том содержит первые сообщения арабских путешественников и географов о странах Западного Судана и Восточной Африки и состоит из вводной статьи, арабского текста и его перевода. Каждому арабскому автору, кроме того, посвящена особая статья, включающая краткие биографические сведения и библиографию с оценкой источников. Необходимо подчеркнуть, что такое издание осуществляется впервые в истории африканистики. Намерения осуществить подобные издания высказывались в английских и французских ученых кругах, но не были претворены в жизнь.

Помимо указанных работ Институт этнографии АН СССР сдал в печать два этнографических сборника, один из которых посвящен народам Америки, а другой — народам Восточной Азии. В печати находятся также отдельные книги: С. П. Толстова «По древним руслу Окса и Яксарта» и М. Г. Левина «Очерки по истории антропологии в России». Печатаются этнические карты: «Народы мира» (на шести листах), «Народы Передней Азии», «Народы Индонезии и Филиппин», «Народы Африки».

Кратко охарактеризуем деятельность Музея антропологии и этнографии АН СССР. Одним из важнейших направлений деятельности этого Музея, как и в прошлые годы, была научно-просветительная работа. Посещаемость Музея составила за год около 120 тыс. чел. В 1959 г. было проведено свыше 1800 экскурсий по темам: культура и быт народов Индии, Китая, Индонезии, Африки, стран Передней Азии, Австралии, Океании, Северной и Южной Америки, история первобытного общества, история одежды и др. Большое значение для научно-атеистической пропаганды имело систематиче-

ское проведение экскурсий по темам: «Происхождение человека» и «Первобытные верования»; эти экскурсии пользовались большой популярностью. Значительно расширилась лекционная работа по популяризации этнографических знаний. В Музее регулярно проводились воскресные чтения по этнографическим темам; лекции читали ведущие специалисты ленинградской части Института этнографии (Д. А. Ольдерогге, Ю. В. Кнорозов, Н. А. Кисляков, В. В. Гинзбург, Т. В. Станюкович и др.).

В 1959 г. была организована выставка по культуре и быту народов Эфиопии. На выставке были представлены предметы материальной культуры этих народов, образцы уникальной эфиопской живописи, а также эфиопская литература XIX в. и нашего времени. Среди экспонатов имеются подарки деятелей культуры Эфиопии, посетивших Ленинград в 1957 г. Выставка пользуется популярностью у посетителей. Большой интерес вызвала выставка у императора Эфиопии Хайле Селассие I и сопровождавших его лиц во время посещения ее в начале июля 1959 г.

Значительно расширилась работа Музея по устройству передвижных выставок при некоторых райкомах КПСС, в домах культуры, кинотеатрах, в пригородах Ленинграда (выставка посетило свыше 300 тыс. чел.). В 1959 г. было организовано вне Музея семь передвижных выставок: «Наука и религия о происхождении человека», «Происхождение религии», «Прикладное искусство Китая, Японии, Индии, Индонезии», «Народы Индии» и др. О росте популярности научно-атеистических выставок среди населения говорит, например, тот факт, что выставку «Происхождение религии» в г. Петродворце посетило 250 тыс. чел.

В 1959 г. Музей пополнился новыми этнографическими коллекциями: много экспонатов передано Музею Китайской Народной Республикой; получены экспонаты по Японии, Цейлону, по народному искусству Канады, по Гренландии, а также отдельные предметы из Восточного Конго, Суданской Республики, Эфиопии и др.

Продолжалось расширение и укрепление научных связей Института этнографии с европейскими странами народной демократии, в частности — по линии подготовки тома «Народы Восточной и Юго-Восточной Европы» (серии «Народы мира»); сотрудники Института выезжали в некоторые из этих стран: Л. В. Маркова — в Болгарию, О. А. Ганцкая — в Польшу, Н. Н. Грацианская — в Чехословакию, Т. Д. Филимонова — в ГДР. Для участия в обсуждении очерка «Болгары», написанного сотрудником Института этнографии Болгарской Академии наук, в Москву приезжал директор Института проф. Х. Гандев.

В результате поездки сотрудника Института Г. А. Гловацкого в Китайскую Народную Республику были не только получены в порядке обмена коллекции, обогатившие Музей антропологии и этнографии, но и сделаны ценные наблюдения по этнографии Северного Китая. Сотрудники Института совершили также поездки в Финляндию (Н. В. Шлыгина), на Цейлон (В. И. Кочнев).

По приглашению Венгерской Академии наук на Международном симпозиуме в Будапеште, посвященном этнической антропологии, с докладами выступили В. В. Бунак («Краниологические типы неолита Западной и Восточной Европы в их сравнительном освещении») и Т. А. Трофимова («Палеоантропология Средней Азии»).

В свою очередь Институт принимал иностранных ученых из Чехословакии, Болгарии, Венгрии, Китайской Народной Республики, Индии, США, Австрии, Финляндии, Индонезии, в их числе руководителей научных учреждений разных стран — директора этнографического института Словацкой Академии наук Б. Филову, директора института этнографии Болгарской Академии наук проф. Х. Гандева, директора Национального музея Австрии Э. Беккер-Доннер, которая выступила на заседании Ученого совета Института этнографии с подробным докладом о своих экспедициях к индейцам бассейна р. Амазонки.

Институт активно участвовал в организации советской выставки в Нью-Йорке, состоявшейся летом 1959 г.

Большая работа проведена коллективом Института этнографии в порядке подготовки к 25-му Международному конгрессу востоковедов, который должен состояться летом 1960 г. Институтом утверждены и сданы в Оргкомитет конгресса научные доклады (по Средней Азии, по алтаистике, кавказоведению и др.).

В своей разносторонней деятельности Институт этнографии в течение 1959 г. испытывал ряд трудностей, которые в основном были обусловлены, по-прежнему, тяжелым положением с рабочим помещением в Москве и с помещением для фондов Музея в Ленинграде. Не изжиты и трудности в работе Института, связанные с издательской деятельностью. Несмотря на некоторое уменьшение разрыва между выполнением исследовательского плана и публикацией выполненных работ, тем не менее он еще значителен.

Очень серьезным остается вопрос о распространении изданий Института и связанных с этим вопрос об их тираже. Необходимо, чтобы работы Института печатались большими тиражами и более оперативно распространялись по Советскому Союзу, находя доступ к широким кругам читателей, интерес которых к научной этнографической литературе с каждым годом возрастает.

В. А. Александров